

Соло для пера

Касаясь по профессии значимых сфер искусства, а это литература, поэзия, музыка, живопись, я все время задаю себе вопрос: зачем люди это делают? Творцы производят некие шифрограммы, порой вызывающие смятение духа, производя нечто вне быта, не сопряженное с ежедневной потребностью в жизни. Какая сила притягивает их не в материальное, а духовное поле?

Духовность. В чем ее корни?

Еще в студенческие годы, изучая эстетику, формы прекрасного были ясны. Мощь знаний и масштаб воздействия моих учителей не давали даже лазейки для сомнений в философии красоты и ее духовности. Н.Е. Перельман учил «думать на рояле», предлагая «связку ключей», которой можно было открыть любую музыкальную дверь. Лекции по эстетике М.С. Кагана, которые он читал в Ленинградском Эрмитаже, снимали туманность с любого теоретизирования дилетанта от эстетики и этики. Мы, студенты, заслушивались и цепенели от масштабов знаний музыковеда П.А. Вульфюса, музыковеда и музыкального критика Л.Е. Гаккеля. Такими редкостными подарками одаривали студентов Учителя. Незабываемыми были репетиции оркестров в присутствии великого Шостаковича, «формализм» музыки которого был заклеимён дураками из около-культурных ведомств. К учебным «концертам в аудиториях» мы получали ежедневный вечерний десерт в Ленинградской филармонии, где так же, «от первого лица» происходило действо: царствовал строгий и на вид суровый Евгений Мравинский. Возникало чувство творческой окрылённости, которое шаг за шагом выстаивалось в дом недосыгаемой высоты для обычных пожинателей славы. Эти выдающиеся личности были безоговорочными властителями, ни разу не введшими в заблуждения и не совравшими в профессии.

Вот с такими титанами мне посчастливилось встретиться на пути в искусстве и жизни. Толща их знаний огромна! Их уроки можно было сравнить с концертами под аплодисменты, иногда явными, иногда только взглядами в звенящей тишине от боязни потревожить великое. Посвящение этих людей своему делу явилось для меня мерилom духовности.

Время шло, страна Советский Союз исчезла, многие титаны познания остались только в памяти, «солисты» почил... и осталась карнавальная масса, не способная

мыслить, исследовать, постигать, создавать. Обжигающий драматизм состоит в том, что люди стали потреблять изменившую свои параметры красоту и не заметили, как произошла подмена, метаморфоза смысла понятия духовность. Постигание красоты и смысл духовности сменились на представления и интерпретации серых людей, без проблеска мысли, слова затуманили подлинность и явилось ничтожество со своими правилами поведения.

Утоляющие свои амбиции служители муз повесили на шеи и животы огромные кресты и провозгласили новый мир духовности. Очень культурные управляльщики переставили «дорожные знаки» движения к Мекке духа и пустили движение толпы в противоположном направлении, под откос, заблудили и растоптали. Бездуховная оборона, выстроив интересы малого, вполне подошла для «простого человека», легко и не трудясь схватившего наживку в виде копеечной духовности, или духовного порока. Нравственные достоинства и недостатки покрасили «политкорректностью», и культура с ее казалось бы красотой приняла вид серейшей однообразной массы.

Как это могло случиться за такой короткий срок? – Это национальный феномен деградации – духовная тьма!

И вроде бы всё так, как у людей, а культура «не идет пока, не идет». И невдомёк им, «трансформерам», что среда (воровская, грабительская) изменила свои истоки. Незаменимые бессребреники, уйдя, оставили свои места пустыми. Никому оказалось не по размеру заполнить их. Так и зияют выщербленные пустоты былой высоты, постепенно оголяясь до равнины с социальными оползнями. Хотя и трудятся медоносные пчелки от разных министерств культуры, окультуривают свои поля, они даже близко не представляют, что главное это то, что ты есть на самом деле, а не то, что ты суетишь. От этого и поступки. И как не образовывай даже министра самого что ни на есть просвещения или всяческой культуры, хоть за мзду, хоть даже «по идее», если нет выдающихся личностей на пути, если исчезли даже с горизонта основы духовности, просвещение и обучение становится абсурдностью.

Вдохновители и последователи новой духовности изменили всего лишь одну букву, в том что несет просвещение: свет на свят. Крошечная подтасовка, наперсточная игра в слова, а смысл полностью изменен. Просвещение vs освящение; в результате – познание vs окропление водой. Оставлено, пожалуй, одно: главный инструмент достижения цели – высокий исполнительский тонус... до иступления бить челом и гордо стоять... на коленях.

Тут и социальные проблемы не подкачали: «то понос, то золотуха». Этой среде потребовались поводыри с высокой миссией спасения не только тел, но и душ. Появились очень социальные и отшлифованные «аристократы духа», «сливки

общества», объединив «левых» с «правыми», всю розово-голубую массу и прочих, не проявленных никак “хочукмеладзе”. Попы всех размеров, порой немислимых, запели, расцвела собственность духовенства, включая и материальную. Подручная литература и образки – как лучшая реклама в виде «фона» – запестрели везде. С хоругвями и духовными трубадурами затеяны шествия как на телевидении, так и в реальности! Дарвина долой! - завопили беззубые. Лидеры взялись за свечки. «Ну, а раз уж сам... то что уж нам, простым и убогим». Вот и русская идея – духовный вывертыш с миссией спасителя мира, патриот со свечкой. И это не один человек, нация. Это сильно.

У меня только одно сравнение: это – Бабий яр духовности.

«Каждому по вере, каждому по вере»...

А была такая «партия» – титаны познания!

PS Так что же такое духовность? Современная жизнь может дать ответ за пару минут в интернете: от записочки из справочника (для любого списанта) до “Феноменологии духа” Гегеля. Разворот темы общедоступен.

Главное: усваивается не то, что преподносится, а что изыскал и познал сам.

И несколько вопросов:

А Галилей и поп любого ранга, к примеру, кто духовней?

А Леонардо и Христос – ведь это полюса из книги о человечестве?

А молящийся бандит с крестом на шее, пришедший на исповедь к попу, он духовен?

А сам поп-развратник, освящающий окрест? Он кто?

А необразованный и асоциальный трудяга, никогда не посещавший церковь, с ним как?

А социальный щеголь, пожирающий чужой труд?

А ученый-безбожник, благодаря изобретениям которого мы, люди, живем – бездуховен?

А ученый-благочестивец и его «научные» фуэте – куда такого?

А «серая мышь» без знаний и представлений о мире и жующая «что дают», ее куда?

Думаю, что любой сам для себя может продолжить список. А я за тысячи миль и за тысячи лет пойду к учителям и друзьям, с которыми счастлива быть, избегая «знаний» от засаленных священных рукомошников.

Валентина Бэттлер,
сентябрь 2014

VVB